

В Диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный на базе ФГНИУ «Институт законода-
тельства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук,
профессора Энтина Марк Львовича на диссертацию
Павловой Марии Александровны на тему «Международно-правовые ос-
новы технического регулирования в Евразийском
экономическом союзе», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. – «Международно-
правовые науки»**

Тема, исследуемая в подготовленной Павловой М.А. диссертации, имеет *высокую степень актуальности*. В диссертационном исследовании рассматриваются как международно-правовые, интеграционно-правовые и государственно-правовые, так и экономические аспекты сферы технического регулирования, поскольку Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), формально являясь международной организацией региональной экономической интеграции, всё в большей степени, особенно после 2022 года, превращается в реально работающее интеграционное объединение. Актуальность обозначенной тематики становится особенно очевидной в результате мониторинга права ЕАЭС за период функционирования ЕАЭС. Совершенно оправданно повышенное внимание соискателя вызвано решением вопросов, связанных с обеспечением обращения объектов технического регулирования как на рынке ЕАЭС, так и в третьих странах, которые имеет первостепенное значение для нормативно-правового обеспечения стабильного развития, экономического прогресса ЕАЭС и эффективного сотрудничества государств-членов ЕАЭС в условиях происходящих в современном мироустройстве процессов. Представляется, что формирование системы технического регулирования является одной из ключевых задач построения рациональной международно-правовой, интеграционно-правовой и государственно-правовой системы функционирования ЕАЭС в целом. Вместе с тем, соискатель справедливо отмечает, что существующие механизмы взаимодействия

государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования (как и в ряде других) нуждаются в совершенствовании, а проблемы правового сотрудничества требуют на первом этапе выявления и структурирования, затем – такого решения, которое устраивало бы все взаимодействующие стороны.

Цель исследования заключается в том, чтобы разработать научно-обоснованные положения о международно-правовых, интеграционно-правовых и государственно-правовых основах технического регулирования в Союзе, которые предполагает выявление существующих правовых проблем, связанных с данной областью отношений, а также формирование теоретических основ и выработку практических рекомендаций. Эти меры будут направлены на повышение эффективности права ЕАЭС с целью содействия развитию евразийского сотрудничества в области технического регулирования.

Содержание диссертации.

Диссертационная работа состоит из трех глав.

Первая глава «Теоретико-правовые основы технического регулирования в рамках Евразийского экономического союза» посвящена исследованию теоретико-правовых основ технического регулирования, анализу системы технического регулирования в Союзе, а также рассмотрению законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования. В исследовании акцент сделан на Договоре о ЕАЭС как на ключевом документе, определяющем правовые рамки технического регулирования в евразийском интеграционном объединении. Этот международный документ служит основой для гармонизации, сближения и унификации национальных систем технического регулирования. Главная цель гармонизации, сближения и унификации – создание единых требований к продукции (товарам), обращающимся на таможенной территории ЕАЭС и его государств-членов. Оно направлено на упрощение торговых процедур и устранение различий в технических нормах, обеспечивающих безопасное обращение продукции на рынке. Определены понятие и сущность технического регулирования, исходя из положений Договора о ЕАЭС. Также в этой главе изложены основные положения Договора о ЕАЭС, закрепляющие требования к порядку, правилам и процедурам технического регулирования в ЕАЭС, а также приведены и проанализированы нормативные правовые акты органов ЕАЭС с точки зрения функционирования системы технического регулирования в масштабе евразийской интеграции. При этом соискатель особо обращает внимание на то,

что пока система технического регулирования фрагментирована. Правомочия по отдельным ее слагаемым делегированы на уровень ЕАЭС. Остальные остаются за государствами-членами. Последние выстраивают техническое регулирование в порядке, установленном своим национальным законодательством, лишь частично интегрировав его в единое целое. Вместе с тем, механизм разграничения национальной компетенции и компетенции ЕАЭС должен быть четко сформулированным и прозрачным в целях обеспечения устойчивого и централизованного правового регулирования. В рамках проведенного анализа системы технического регулирования в Союзе соискатель с учетом имеющейся информации по правоприменительной практике в области оценки соответствия объектов технического регулирования выделил отдельные проблемы. К их числу автор отнесла следующие негативные моменты, в том числе, непрозрачность в реализации процедур оценки соответствия продукции, заявленных в технических регламентах ЕАЭС; трудности, возникающие при оценке соответствия товаров, производимых нерезидентами ЕАЭС; недостаток механизмов, обеспечивающих достоверность процессов оценки соответствия, и др.

В ходе исследования системы технического регулирования в контексте евразийской интеграции соискатель рассмотрела три взаимосвязанных аспекта: правовое регулирование отношений, связанных с установлением требований к объектам технического регулирования; добровольное применение стандартов для реализации этих требований; а также регламентацию отношений в области оценки соответствия продукции. Соискатель приходит к выводу, что в каждом государстве – члене ЕАЭС существует своя модель регулирования данной сферы. Различия в законодательном оформлении этой модели проявляются, прежде всего, при анализе определения объекта технического регулирования и природы технических регламентов. Тем не менее, наличие сходных элементов технического регулирования в законодательстве государств – членов ЕАЭС послужило основой для международно-правового/интеграционно-правового регулирования отношений, связанных с обеспечением безопасности продукции.

Вторая глава «Международно-правовые механизмы взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования» посвящена исследованию вопросов сотрудничества в сфере технического регулирования, анализу органов ЕАЭС и их роли в правовом обеспечении экономической интеграции в рассматриваемой сфере, формулирова-

нию актуальных проблем правового сотрудничества в сфере технического регулирования в Союзе.

Соискателем предпринят анализ вопросов «наднациональности» ЕАЭС. Высказано предположение о том, что ЕАЭС является организацией международного публичного права, не является наднациональной и не может быть выше своих учредителей, которыми выступают государства – члены ЕАЭС. По её мнению, такова на настоящий момент ситуация, с точки зрения *de lege lata*. В отношении ситуации с позиции *de lege ferenda*, государства – члены ЕАЭС могли бы передать ЕАЭС весь объем полномочий в сфере технического регулирования, оставив за национальными правительствами (уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС) совещательно-координационные функции по выработке согласованной политики в этой области. Соискатель показала значительные преимущества совместного правового регулирования в сфере технических стандартов применительно ко всему современному евразийскому пространству. Также ею высказано предположение, что при всех очевидных положительных результатах работы органов ЕАЭС по обеспечению высокого уровня интеграционного взаимодействия, частично забюрократизированный или чрезмерно многоступенчатый механизм принятия решений утяжеляет систему управления. Требуются регулярный мониторинг правовых процедур, их рационализация и совершенствование. Кроме того, весьма сложной, на ее взгляд, остается проблема переналадки и оптимизации механизмов управления, выработки, согласования, принятия и исполнения решений, которые могли бы привести к лучшему обеспечению баланса интересов государств-членов и Союза. По мнению соискателя, для ускорения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требуется передача большего объема полномочий от национальных правительств органам управления ЕАЭС, чего пока не происходит из-за сопротивления со стороны государств-членов, опасющихся потери контроля и влияния. Отстаиваемый ею вывод – это создает серьезные препятствия на пути дальнейшего развития Союза.

В ходе исследования автором определены, как она считает, системные проблемы в сфере технического регулирования, в том числе, примат национальных интересов над интеграционными устремлениями, недостаточно эффективное функционирование единого рынка ЕАЭС, отсутствие «территорий инноваций», связанных с реализацией государствами – членами ЕАЭС совместных масштабных высокотехнологичных проектов, недостаточность полномочий на уровне

ЕАЭС, тяжеловесность процедур в части разработки документов и принятия решений, отсутствие единого цифрового пространства, отсутствие механизмов защиты рынка ЕАЭС от некачественной и опасной продукции, недооценка важности последовательного пресечения деятельности недобросовестных органов по оценке соответствия.

В третьей главе соискателем разработаны и структурированы основные направления развития правового регулирования в сфере стандартизации. Ею сформулированы предложения по налаживанию более тесного сотрудничества евразийских государств в сфере технического регулирования и подведению под него правовой базы интеграционного типа. В диссертационном исследовании рассмотрены 5 агрегированных направлений углубления интеграции в рамках ЕАЭС, институциональной перестройки и формирования интеграционного права ЕАЭС, которые способны привести к гораздо более слаженному функционированию евразийского интеграционного объединения, в целом, и к повышению эффективности союзного технического регулирования. К ним отнесены автором: обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений; обеспечение продовольственной безопасности; создание условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования; формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире; совершенствование системы органов ЕАЭС и баланса полномочий между государствами-членами и органами Союза в сфере технического регулирования.

В целях упорядочения процессов углубленного развития ЕАЭС в сфере технического регулирования, как отмечает соискатель, ею были выработаны подходы к формированию соответствующих предложений, которые было бы желательно обобщить с указанием, в том числе, конкретных сроков, в предлагаемой ею «дорожной карте» развития технического регулирования. Реализация такой «дорожной карты», акцентируется в диссертации, позволит минимизировать имеющиеся риски и повысит эффективность ЕАЭС в сфере технического регулирования.

Научная новизна.

Впервые в отечественной науке комплексно рассмотрены механизмы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования,

выявлены основы функционирования международно-правовой, интеграционно-правовой и государственно-правовой системы технического регулирования в рамках ЕАЭС, определены пробелы и противоречия в сфере права технического регулирования и предложены способы их устранения. Соискателем раскрыты и систематизированы проблемы сотрудничества в сфере технического регулирования и сформулированы выводы по повышению эффективности права ЕАЭС. В результате проведенного диссертационного исследования соискателем определены значимость технического регулирования в евразийском интеграционном объединении, его особенности и качественные характеристики; проанализировано законодательство государств – членов Союза в рассматриваемой сфере; охарактеризована правовая регламентация евразийской интеграции в сфере технического регулирования; выявлены актуальные проблемы правового сотрудничества в сфере технического регулирования, осуществляемого в Союзе; разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию механизма взаимодействия евразийских государств в сфере технического регулирования.

Достоинства научного исследования.

Среди достоинств рецензируемой работы, в первую очередь, необходимо отметить проблемно-ориентированный характер проведенного исследования. В нем осознанно обходятся стороной уже разработанные в науке понятия и конструкции, а внимание заостряется на еще не решенных вопросах.

Сильной стороной диссертации следует признать то, что практически все важнейшие выводы основаны на анализе большого объема эмпирического материала: международных договоров, актов органов Союза, практики государств, судебных решений, что повышает их достоверность и значимость.

Впечатляет количество публикаций автора, их разнообразие, позволяющее с разных сторон освещать тематику, на которой она специализируется, её крайне похвальная активность на общероссийских и специализированных конференциях, форумах, обсуждениях.

Теоретическая значимость исследования.

Исследование выдвигает гипотезу, согласно которой техническое регулирование определяется как международно-правовая система в ЕАЭС, система международных договоров (включая ее компоненты, а также связи и взаимоотношения между ними) и двухуровневая система, состоящая из международно-правовой и государственно-

правовой (ядро которой составляет законодательство государств – членов Союза) подсистем. В нем выявлены проблемы, пробелы и противоречия в международно-правовом, интеграционно-правовом и государственно-правовом регулировании, содержание и возможные пути устранения которых отражены в авторской «дорожной карте» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС.

В работе рассмотрены также столь значимые теоретические вопросы, как: правовое регулирование сотрудничества государств – членов Союза, основные положения технического регулирования, предусмотренные правом ЕАЭС, механизмы взаимодействия государств – членов Союза в сфере технического регулирования, а также роль органов Союза в этой системе, способы распределения и реализации компетенции на национальном и международных уровнях при функционировании внутреннего рынка ЕАЭС, в целом, и под углом зрения системы технического регулирования, в частности.

Вклад в ведущиеся дискуссии о путях дальнейшего развития ЕАЭС вносят сформулированные автором идеи, касающиеся форм, методов и практических мер повышения эффективности «права ЕАЭС» по вопросам сотрудничества государств – членов Союза в сфере технического регулирования. Они могут послужить отправной точкой для продолжения научных исследований и разработок.

Предложенные в диссертации теоретические конструкции, в том числе, сформулированные как положения, выносимые на защиту, несомненно, вносят вклад в развитие отечественной науки международного, интеграционного права и внутригосударственного права, расширяя представления об особенностях правового регулирования в сфере технического регулирования.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования, как подчеркивалось выше, прошли апробацию в ходе обсуждения подготовленных соискателем докладов и сообщений на многочисленных международных и российских научных конференциях и семинарах в России и за рубежом.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Проблемные и дискуссионные стороны исследования.

1) Обидно, что в столь хорошо написанной кандидатской диссертации, умной, полезной, содержательной, так много стилистических ошибок, чересчур сложно и неправильно построенных фраз. Подобная небрежность ведет к неясно-

стям и неточностям. Избегать двусмысленностей – обязанность каждого исследователя. В качестве одного из примеров можно указать, что диссертант видит «актуальность данного исследования в необходимости изучения действующих международно-правовых основ технического регулирования в ЕАЭС с выявлением факторов, влияющих на эффективное функционирование и развития «права ЕАЭС» в сфере технического регулирования». Однако актуальность нельзя определять через недоказанную необходимость. Об основах некорректно писать как о действующих. А допускать, что право ЕАЭС может или должно функционировать и развиваться иначе, нежели заложено в его основах, вообще неверно.

Сходные претензии можно предъявить к другим определениям и конструкциям, использованным в работе. Так, правоприменительная практика не может и не должна рассматриваться в качестве «уникального компонента» ни правовой системы в целом, ни «международно-правовой системы технического регулирования в «праве ЕАЭС» (п. 1 научных положений, вынесенных диссертантом на защиту).

2) Автор обещает, что проведенное исследование опыта технического регулирования в ЕАЭС и сформулированные предложения могут быть использованы другими региональными интеграционными объединениями, однако подробно не раскрывает, что это значит на практике, и о каких других интеграционных объединениях идет речь.

3) Одним из элементов научной новизны проведенного исследования в диссертации названо то, что «выявлены ключевые пути повышения эффективности «права ЕАЭС». В действительности это очень сложная многогранная тематика, требующая гораздо более глубокого всестороннего осмысления, в том, числе под углом зрения политических, экономических и экзистенциальных последствий, изучения всех аспектов осуществимости и т.д. Поэтому максимум, что можно утверждать, так это то, что они пунктирно намечены. Автор только подступилась к тому, чтобы взвесить предлагаемые ею рецепты на весах «реалполитик» – политической реальности.

4) Вызывает сомнения развиваемая диссертантом концепция двухуровневого регулирования, как состоящего из того, что регулируется правом ЕАЭС, и того, что не регулируется правом ЕАЭС. Ведь, если на те или иные области создания и модернизации технических стандартов, их соблюдения и контроля за их соблюдением, пресечения нарушений и наказания за них и т.д. не распространяется

компетенция ЕАЭС, это означает, что они не подпадают под действие права ЕАЭС. Иначе говоря, ситуация описывается несколько иначе.

Определенные фрагменты технического регулирования переданы в ведение ЕАЭС. Они выступают в качестве права ЕАЭС и заменяют собой нормы национального права государств-членов. Всё остальное оставлено в ведении национальных государств и представляет собой индивидуально формируемое национальное право государств-членов.

Теории многоуровневого управления были разработаны теоретиками европейской интеграции для того, чтобы легализовать и легитимировать представления о наднациональном праве как вышестоящей системе права по отношению к национальным. Для евразийской интеграции подобные теории могут оказаться своего рода «троянским конем». Об этом разъяснялось в ряде публикаций российских юристов-международников на страницах таких научных/академических журналов, как «Полис», «Московский журнал международного права», статьях на английском и итальянском языках.

5) В настоящее время ЕАЭС ведет интенсивную работу по устранению барьеров, изъятий и ограничений, мешающих полноценному функционированию единого рынка объединения. Тысячи рекомендаций внесены предпринимательскими кругами, ассоциациями предпринимателей, торговыми палатами.

Подготовлены разнообразные предложения по совершенствованию институциональной системы ЕАЭС, расширению компетенции ЕАЭС и его органов, внесению изменений в Договор и ЕАЭС и договоры, принятые в рамках ЕАЭС. Продолжаются переговоры, касающиеся проектов договоров в рамках ЕАЭС о юридических песочницах, транспортных коридорах и т.д. Имеется море доктринальной литературы на этот счет.

Поэтому было бы желательно, чтобы автор более рельефно раскрыла свой личный вклад в теоретическое осмысление всей этой работы в пунктах 3 и 4 научных положений, вынесенных на защиту.

6) В условиях ЕАЭС постановка вопроса (в первом параграфе второй главы) о том, что ЕАЭС не может быть выше и наднациональнее, чем государства-члены, представляется некорректной по определению, поскольку все решения высшими политическими органами объединения принимаются единогласно, а прямые действия актов Евразийской экономической комиссии, во-первых, контролирует-

ся государствами-членами, и, во-вторых, осуществляется в рамках делегированных ей полномочий.

7) Спорным представляется главный постулат, отстаиваемый в диссертации, о том, что «для ускорения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС требуется передача большего объема полномочий от национальных правительств органам управления ЕАСЭ». Опыт конституционализации и федерализации Европейского союза, как справедливо обосновывается российскими юристами, для ЕАЭС неприемлем. Его заимствование может привести в контексте евразийской интеграции к трагическим последствиям.

Для углубления интеграции в рамках ЕАЭС нужны другие подходы. В первую очередь связанные с перестройкой функционирования властных органов на национальном уровне.

8) Рекомендации автора о том, как укрепит ЕАЭС, придать правовому регулированию стандартизации системный характер, провести институциональную перестройку и т.д., весьма привлекательны. Полны энтузиазма. В идеальном мире заслуживали бы всемерной поддержки.

Но по большей части похожи на благие пожелания. Оторваны от действительности. Не реализуемы. А, значит, отвлекают от того, что в современных условиях получилось бы сделать.

Не стоит забывать, что техническое регулирование рассматривается практиками в качестве «консервного ножа», с помощью которого вскрываются внешние рынки, и, напротив, «бетонных ограждений», с помощью которых обеспечивается протекционистская защита своего внутреннего рынка. Все партнеры по ЕАЭС это прекрасно понимают.

Указанные замечания и соображения не умаляют актуальности, новизны, научной и практической значимости работы, ее основных положений и выводов.

Представленное исследование Павловой М.А. является самостоятельным и завершенным трудом, выполненным на надлежащем научном уровне, многие сделанные выводы и предложения являются обоснованными и достоверными, обладают научной новизной; личный вклад автор очевиден.

Диссертация на тему «Международно-правовые основы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе» является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки международного публичного права, что соответст-

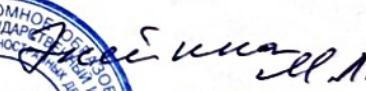
вует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Диссертация рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки», а ее автор Павлова Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой интеграционного права
и прав человека Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
доктор юридических наук
(специальность: 12.00.10
Международное право;
Европейское право), профессор

Марк Львович Энтин

« 6 » мая 2025 года

ПОДПИСАНО: **заверяю**
Управление по работе с персоналом
Специальный кабинет по кадрам
1 категория

« 06 » мая 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Марк Львович Энтин

Ученая степень: доктор юридических наук

(специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право)

Ученое звание: профессор

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Тел.: +7 495 229-40-41

E-mail: entin-mark@mgimo.ru

веб-сайт: <https://www.mgimo.ru/>